

УДК 81' 373

**ДИАЛЕКТИКА «ОБЩЕГО» И «ИНДИВИДУАЛЬНОГО» В ОБЫДЕННЫХ ТОЛКОВАНИЯХ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ***А. Н. Ростова, Т. Ю. Кузнецова*

Антиномия «общее – индивидуальное» в фило-софской трактовке рассматривается как проявление категории универсального, типичного, воспроизводимого, имеющего нетипичные, индивидуальные формы реализации.

Языковая сущность этой антиномии предопределена самой онтологией языка, в котором социальность, общественный характер совмещаются с индивидуально-психологической природой. Процессы производства и воспроизводства языка определяют его сущность и предопределяют противоположность всеобщего и индивидуального, и деятельностного начала. Коммуникативная предназначенность языка переводит противоположность индивидуального и всеобщего в ранг диалектического единства.

Антиномия «общего и индивидуального» в языке имеет многообразные формы проявления. Так, язык как всеобщий, объективный механизм воплощен в индивидуальном произношении, наполнен индивидуальными смыслами, включен в непрерывный языкотворческий процесс.

Антиномия «общее и индивидуальное» выявляется и в сфере рефлексии над языком. Очевидно, сама предрасположенность человека к рефлексии над языком является универсальной, она поддерживается наличием языковых единиц, отражающих спонтанные представления говорящих о языке и речевой деятельности и способностью говорящих вербализовать эти представления.

Универсальные явления в сфере рефлексии над языком обусловлены общностью мыслительных процессов, протекающих в головном мозгу, общностью психических функций, в том числе функций порождения и восприятия речевого сигнала. Однако способность и предрасположенность говорящих к рефлексии над языком неодинакова, различны также области языковых предпочтений и стратегии осмысления языковых явлений.

В статье анализируются суждения говорящих о значении слова, терминологически обозначаемые как показания метаязыкового сознания (МЯС).

Информанты составляют социально однородную группу: это студенты математического (1 – 5 курсы) и филологического факультетов (1 – 3 курс).

Показания МЯС, с одной стороны, принадлежат конкретному лицу, являются индивидуальными, с другой стороны, они эксплицируют знания, которыми владеют и другие члены коллектива. Совокупность вербализованных знаний, представлений о языке позволяет разработать стереотипную модель языка, отражающую особую реальность – реальность обыденного восприятия языка его носителями.

Область сопряженности индивидуального и всеобщего в МЯС выявляет сферу стереотипного,

область различий составляет сферу индивидуального.

Результаты проведенного эксперимента позволяют выделить следующие универсальные стратегии осознания значения слов:

1. Осознание логико-понятийных отношений слова, которое реализуется при описательно - логическом типе толкования значения слова. При этом полученные реакции на слово являются продуктом словесно-логического мышления, характеризующегося использованием понятий, логических конструкций. Тип такого мышления ориентирован на сигнификативную соотнесенность понятия с другими понятиями. В основе мыслительной операции лежат логические законы построения высказывания. В структуре самого высказывания выделяются ряд главных, значимых признаков, которые определяют связь толкуемого слова (понятия) с другими понятиями.

Данный способ толкования является наиболее типичным, общим для носителей языка. Давая определение слову, информант подводит данное понятие под другое, более широкое. Толкование значения основано на установлении семантических отношений: общее – частное, род (разновидность общего) – вид (разновидность частного). Выбор слова-идентификатора предопределен принадлежностью толкуемого слова к тематическому классу. Так, при толковании слов-артефактов характерно указание на общие, родовые понятия, обозначенные как: «место» (=«помещение»), «одежда», «предмет», «аппарат», «жилье».

// Студент А.:

Дом – «место проживания».

Шляпа – «одежда, головной убор».

Стол – «предмет мебели».

// Студент Б.:

Дом – «жилье, куда человек может вернуться».

Шляпа – «одежда человека».

Телефон – «аппарат, предназначенный для передачи и обмена информацией».

// Студент В.:

Телефон – «аппарат, имеющий сложную структуру» (род-вид).

Замок – «помещение, имеющее какую-то историю» (род-вид).

Церковь – «здание, где совершаются богослужения, посты, молебны, крещение» (род-вид).

Толкования слов-натурфактов также основаны на выявлении родовидовых отношений. В качестве родовых обозначений используются слова «растение», «цветок», «животное», «природное явление» и др.

// Студент Г.:

Роза – «цветок красного цвета».

Гроза – «гром и молния, т. е. явление природы».

// Студент Д.:

Ишак – «животное».

Ворон – «муж вороны».

// Студент Е.:

Потоп – «катаклизм природы».

Ураган – «катаклизм природы».

// Студент Б.:

Ураган – «явление природы, сильнее бури».

Затишье – «явление природы, при котором ничего не происходит».

Буря – «явление природы, при котором появляется сильный ветер, дождь и т. д.».

При интерпретации слов, принадлежащих тематическому классу «Человек», характерно использование родовых компонентов: «личность», «женщина», «человек», замена слова-идентификатора описательной конструкцией «тот, кто».

// Студент Ж.:

Художник – «человек, изображающий различные стороны жизни».

Богач – «состоятельный человек, обладатель большой денежной суммы».

// Студент З.:

Лихач – «в старину, лихой человек, бандит».

Святой – «человек, который посвятил свою жизнь Богу».

Соблазнитель – «тот, кто ведет к греху».

Проповедник – «тот, кто ведет на праведный путь».

Художник – «творческая личность».

Таким образом, определения, ориентированные на выявление сигнификата, соотносятся с описательно-логическим типом толкования значения слова.

2. Описание понятий через набор отличительных признаков. В основе такого типа толкования лежат наглядно-образные представления о явлениях действительности.

Наглядно-образный тип мышления связан с воссозданием образа, с привлечением зрительных, слуховых, тактильных и обонятельных представлений.

Толкования такого типа ориентированы на отражение денотата, среди них отмечаются высказывания с высокой степенью детализации, эмоциональные и образные суждения.

// Студентка А.:

Соблазнитель – «искуситель; человек, из-за которого разбиваются женские сердца, который заставляет женщин страдать».

Шляпа – «головной убор, бывает разных цветов и размеров, иногда так говорят о человеке».

Крест – «символ святости, который носят верующие в Бога люди, в прежние времена – памятник умершему».

Замок – «очень высокое здание, в средневековье жили короли; место заточения».

Бабочка – «относится к разряду насекомых, возникает в процессе эволюции гусеницы».

Раб – «человек, находящийся в чем-либо владении всю жизнь; чья-либо собственность; раньше рабы не считались за людей. Это товар, который можно было купить или продать».

// Студентка Б.:

Артист – «известный, великий человек в красивом костюме: бывают заслуженные артисты; человек, который врет, но все это делает правдиво; эмоциональный человек».

Грош – «вид денег; очень мало; копейка: ничего не купить; нищета; бедность; афоризм: грош тебе цена».

Ангел – «существо, живущее на небе, с крыльшками, помощник Бога; человек добрый, хороший, т. е. обладающий только положительными качествами».

// Студентка В.:

Крест – «кладбище, церковь, смерть, конец».

Бабочка – «насекомое, появившееся из гусеницы. Имеет очень много разновидностей и цветов».

Хлеб – «продукт питания, который изготавливается из молотой пшеницы или ржи; плоть Иисуса Христа».

Церковь – «здание, где совершаются богослужения, посты, молебны, крещения. Посещают ее верующие православные люди».

3. Стратегия установления тождеств. При этом значение слова описывается через систему отношений с другими значениями. В аспекте МЯС представлена следующая модель: слово – другие слова. Устанавливаемые говорящим отношения смыслового тождества наделяют одно обозначаемое разными эквивалентами. Как правило, в центре таких толкований находятся отношения «имя-имя». Механизм подобного типа интерпретаций базируется на представлении о том, что А и Б – одно и то же. Говорящий отмечает эквивалентность имен по тождеству их денотата/ сигнификата.

// Студентка Г.:

Хлеб – «еда».

Ишак – «осел».

Соблазнитель – «Дон-Жуан, бабник».

Грош – «монета».

На фоне типических закономерностей отмечается избирательность стратегий толкования значений отдельной языковой личностью. При этом индивидуализации подвергается лишь конкретное наполнение того или иного параметра стандартизированной модели языка. В анализируемом материале отмечается склонность отдельных информантов к определенным стратегиям.

Так, отдельные информанты склонны к кратким толкованиям, акцентируют внимание на главных моментах, избегают детализации.

// Студентка Д.:

Деньги – «средство платежа».

Шляпа – «головной убор».

Буря – «природное явление».

Ветка – «часть дерева».

// Студентка И.:

Бабочка – «насекомое, маленькое».

Ворон – «черная птица».

Хлеб – «еда».

Телефон – «средство связи».

При толковании значения данных слов информант апеллирует к установлению соответствия

«слово – обозначаемая действительность». При таком подходе толкование ориентировано на предметно-отражательную сущность слова (языка), семантическое соответствие отражаемой денотативной ситуации.

Некоторые респонденты склонны к субъективным суждениям, связанными с выражением личного отношения говорящего к толкуемому слову.

// Студент К.:

Деньги – «зло; мера, превращенная меркантильным человечеством во что-то великое и очень ценное».

Одежда – «первоначально этическая составляющая людей, со временем возведенная в культ».

Меланхолик – «следствие низкого уровня психологической силы и воли человека».

4. Ориентированность на ситуативную «закрепленность» слова. Модель такого типа толкования: «слово-функционирование». Значение слова соотносится с типовыми обстоятельствами, типовой ситуацией. **Крест** – «на нем распяли Иисуса Христа» (студентка Е., филологический факультет, 3 курс). Полученное значение соотносится с ситуацией, о которой известно каждому. Главной действующей фигурой ситуации, обозначенной конкретным словом, выступает Иисус Христос, который являет собой ключевой образ культуры.

Студент Л. (математический факультет, 3 курс) склонен к прояснению внутренней формы слова, объяснению его мотивации. Цель информанта – объяснить, «почему так, а не иначе называется». «Интуитивно человек неудержимо тянется к этимологизированию, к тому, чтобы непременно докопаться до сокровенного смысла имени» [Денисов П. Н., 1993, 84]. **Проповедник** – «тот, кто ведет на правильный путь». **Перекаати-поле** – «растение, чаще всего в

полях. Оно растёт, затем, под воздействием ветра, отрывается и катается по полям». **Искуситель** – «тот, кто искушает кого-либо». Студентка Т: **Лихач** – «лихой человек». **Искуситель** – «тот, кто искушает». **Проповедник** – «тот, кто проповедует проповеди».

Выделяется группа информантов, склонных к ассоциациям.

// Студентка Ж. (филологический факультет, 3 курс):

Крест – «христианство, страдание, смерть, вина, любовь».

Лихач – «машины, скорость, ветер».

Патриот – «любовь, земля».

// Студентка З. (филологический факультет, 2 курс):

Герой – «мифы, роман, честность, сила».

Крест – «мучение, гора, вера».

Святой – «чудо, свет».

Таким образом, данные эксперимента продемонстрировали наличие как общих закономерностей, так и индивидуальных особенностей осмысления семантики слова говорящими. Индивидуальные особенности говорящих зависят от различных факторов: «социологических, культурологических» [Сиротинина О. Б., 1996, 6], личностных, творческих и т. д.

Литература

1. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1993. – 254 с.
2. Сиротинина, О. Б. Человек о языке // Вопросы стилистики. Язык и человек / О. Б. Сиротинина. – Саратов, 1996. – Вып. 26. – С. 3 – 8.